

Стоило прозвенеть звонку с урока, как в классе мгновенно поднялся гомон.

Е Пин весь урок просидел чернее тучи. Сделать с Пэй Цзинем он ничего не мог, а потому срывал злость на остальных. Уходя, классный руководитель пригрозил: если на следующей неделе они провалят ежемесячные тесты и снова окажутся в самом хвосте параллели, то никакой физкультуры им больше не видать — все часы отдадут под математику.

— Он вообще средний балл нашего класса видел?

— Да ладно, какая разница. Всё равно физкультуры толком не было.

— И вообще, при чём тут мы? Это же всё из-за Пэй Цзиня! — Говоривший покосился в дальний угол класса, но сосед тут же потянул его за рукав.

— Тихо ты! Пошли лучше в столовую, а то всё разберут.

Кабинет постепенно пустел, шум затихал, и только за партой Пэй Цзиня жизнь продолжала бить ключом.

Сразу после звонка к ним подлетел Чэнь Фан со своей компанией. Сияя от восторга, он спросил:

— Брат Пэй, ты теперь здесь пропишешься?

Место Чэнь Фана было «заказано» его родителями. Они настояли, чтобы непутёвого сына держали прямо под носом у учителей, надеясь, что так он хоть чему-то научится. В итоге парень безвылазно просидел за первой партой с десятого класса по выпускной. Спать на уроках он, конечно, не перестал, но делать это в паре метров от классного руководителя было делом совестным — лёгкое чувство вины всё же присутствовало.

Пэй Цзинь, которого явно клонило в сон, лениво угукнул. Но Чэнь Фан обрадовался так, будто выиграл в лотерею:

— Брат Пэй — лучший! Да здравствует брат Пэй!

Цзян Лицзянь, не выдержав этого щенячьего восторга, отвесил другу лёгкий подзатыльник:

— Хватит паясничать. Что на обед?

— На соседней улице вроде открылась новая корейская барбекюшница, — затараторил Чэнь Фан. — Может, заценим?

— У меня как раз есть купон на скидку, — подал голос Лу Жан.

— Ах ты жук! — возмутился Чэнь Фан. — Почему молчал? Зажать хотел и втихаря один схомячить?!

Лу Жан предпочёл проигнорировать этот выпад и повернулся к Пэй Цзиню:

— Брат Пэй, пойдёшь?

Пэй Цзинь хранил молчание. Судя по всему, у него было паршивое настроение. Те перешёптывания одноклассников они тоже слышали. И хотя вслух эту тему никто не поднимал, ребята понимали: Пэй Цзинь вряд ли имел отношение к утреннему переполоху. Будь иначе, он бы сейчас не сидел за партой. Но сама ситуация с этими слухами явно раздражала его — больше всего на свете Пэй Цзинь ненавидел лишнюю суету.

Лу Жан на секунду задумался и предложил:

— Может, после обеда сразу в компьютерный клуб рванём?

— Полностью за! — хором отозвались Чэнь Фан и Цзян Лицзянь.

Последнее слово оставалось за Пэй Цзинем, но тот не спешил с ответом. Лу Жан проследил за его взглядом и понял, что парень смотрит вперёд.

Точно. Он ведь совсем забыл, что прямо перед ними сидит новая пассия Пэй Цзиня.

Обычно Нин Цы выдерживал паузу, дожидаясь, пока класс опустеет, чтобы прийти в столовую к шапочному разбору, когда очереди уже рассасывались. Но сегодня он колебался. С одной стороны — перспектива оказаться в бурлящей толпе, от которой его бросало в дрожь, с другой — нависший за спиной Пэй Цзинь. Если подумать, последний пугал куда сильнее.

Как только он уложил учебники и собрался встать, чья-то нога зацепила ножку его стула. Не успел Нин Цы опомниться, как его вместе со стулом бесцеремонно притянули назад. Тяжёлая ладонь легла ему на плечо, и над самым ухом раздался ленивый, низкий голос:

— Пошли обедать.

«Это... он мне?»

Нин Цы замер, не в силах шевельнуться, а Чэнь Фан уже вовсю махал руками:

— Давай с нами, чего тут думать! Погнали!

Цзян Лицзянь пихнул его локтем:

— Угомонись, ты его до смерти напугаешь.

Чэнь Фан обиженно зашипел. Кого тут пугать? Если кто здесь и наводит ужас, так это брат Пэй! Он же своими глазами видел, как этот новенький трясётся при одном взгляде на их вожака.

— Я... я в школьную столовую... — выдавил Нин Цы.

Он действительно был напуган. В голове не укладывалось: он же ясно и чётко дал Пэй Цзиню понять, что не хочет иметь с ним ничего общего. Почему тот продолжает вести себя как ни в чём не бывало? Может, стоило высказаться пожёстче?

Нин Цы крепко сжал край куртки. Вдруг тяжесть с его плеча исчезла.

«Неужели отстал?»

— Что ты сказал? — Не успел Нин Цы облегчённо вздохнуть, как его лица коснулось чужое тёплое дыхание. Пэй Цзинь наклонился почти вплотную. — Прости, со слухом что-то плоховато стало, не расслышал.

Он говорил совсем тихо. Чэнь Фан и остальные не разобрали ни слова — они лишь видели, как Пэй Цзинь упёрся руками в стол и склонился к самому уху новенького. Расстояние между ними сократилось до неприличного.

Ребята переглянулись. Лу Жан сориентировался первым:

— Брат Пэй, мы на улице подождём.

Он бесцеремонно схватил Чэнь Фана и Цзян Лицзяня за шкирки и потащил к выходу.

Оставшиеся в классе прилежные ученики, которые планировали позубрить на перемене, недоумённо захлопали глазами, но под тяжёлым взглядом Лу Жана спешно ретировались вслед за ними.

— Ну же, повтори, — невозмутимо произнёс Пэй Цзинь, когда за последним одноклассником закрылась дверь. — Теперь я весь внимание.

Казалось бы, вполне обычная фраза, но в его исполнении она прозвучала как скрытая угроза. Нин Цы не знал, действительно ли тот ослышался, но испытывать судьбу во второй раз не решился. Он лишь упрямо сжал губы, выставив глухую невидимую оборону.

— Молчишь? Ну тогда идём.

— Я... я не хочу, — тихо, но твёрдо произнёс Нин Цы.

Пэй Цзинь уже обошёл парту и встал прямо перед ним. Пряча глаза под тенью длинных ресниц, парень всё же пересилил страх и заговорил чуть громче.

Однако Пэй Цзинь лишь снисходительно посмотрел на него сверху вниз:

— Что ты сказал?

Нин Цы лишился дара речи.

Этот наглец откровенно притворялся глухим. Поняв, что спорить бесполезно, Нин Цы больше не проронил ни слова. Пэй Цзинь не настаивал. Ему безумно нравилось наблюдать, как этот тихий домашний мальчик пытается огрызаться. Пусть его протест был молчаливым и слабым, Пэй Цзиню это чертовски поднимало настроение.

Едва сдерживая ухмылку, Пэй Цзинь опустил взгляд:

— Хочешь, чтобы я сам тебя поднял?

Перед лицом Нин Цы появилась ладонь с тонкими, изящными пальцами. Жест казался галантным приглашением, но в его контексте звучал издевательски.

Он ведь не шутит.

Поняв это, Нин Цы нехотя, миллиметр за миллиметром, начал подниматься со стула, выражая всем своим видом молчаливое сопротивление.

«Почему он ведёт себя ещё наглее, чем раньше? Почему вообще игнорирует мои слова?»

Оказавшись в коридоре, сообразительный Лу Жан тут же потащил друзей к выходу из школы.

Чэнь Фан упирался как мог:

— Да пусти ты! Чего мы убегаем? Раньше всегда вместе ходили!

Сколько Пэй Цзинь себя помнил, он никогда не скрывал своих увлечений и спокойно брал пассив в их общую компанию.

— Думаешь, это тот же случай? — Лу Жан заставил его обернуться.

Пэй Цзинь шёл следом за Нин Цы. Тот плёлся еле-еле, стараясь держаться в тени и не привлекать лишнего внимания прохожих. Но Пэй Цзинь двигался ещё медленнее — то ли караулил, чтобы новенький не сбежал по дороге, то ли просто наслаждался его неловкостью. Он буквально дышал ему в затылок.

— А в чём разница? — фыркнул Чэнь Фан. — Брат Пэй всегда так: пока есть интерес, он готов носить человека на руках.

А стоит интересу угаснуть — выкинет как ненужный хлам, даже объясняться не станет.

Лу Жан снова оглянулся.

Пэй Цзинь действительно шёл за парнем, но его взгляд был прикован к экрану телефона. Пальцы летали по стеклу с бешеной скоростью — он увлечённо рубился в какую-то игру, умудряясь при этом не отставать от Нин Цы. Настоящая многозадачность.

Чэнь Фан усмехнулся:

— Послушай, Лу Жан. Мои шуточки — это одно, но ты-то чего уши развесил? Брат Пэй может изобразить заботу о ком угодно. Ты ведь понимаешь, о чём я?

Намёк был предельно ясен. Пэй Цзинь умел казаться идеальным, когда ему это было выгодно. Его внимание — лишь красивая фальшивка.

Лу Жан нахмурился, обдумывая эти слова.

Цзян Лицзянь похлопал его по плечу:

— Расслабься. Просто в этот раз брат Пэй увлёкся чуть сильнее обычного.

В ресторане было не протолкнуться.

Ребята забронировали отдельную кабинку, и как только дверь закрылась, уличный гул мгновенно стих.

Нин Цы наконец-то смог перевести дух. Его слегка подтолкнули в глубь дивана, усаживая на самое дальнее место у стены. Не успел он опомниться, как рядом устроился Пэй Цзинь и протянул ему меню.

Не отрываясь от телефона, где продолжался виртуальный бой, Пэй Цзинь бросил:

— Выбирай, что будешь.

Остальные трое даже не взглянули в их сторону, увлечённо споря, сколько порций мяса брать и какое пиво заказать. Они шумно перебивали друг друга. Атмосфера в кабине сложилась весьма своеобразная.

Прижавшись к стене, Нин Цы застыл с меню в руках. Он отчаянно пытался слиться с интерьером, чувствуя себя здесь совершенно чужим.

Замыслы Пэй Цзиня оставались для него загадкой. Есть не хотелось совершенно, да и аппетит пропал начисто.

Пэй Цзинь слегка повернул голову:

— М-м? Ждёшь, когда я лично тебе пальцем покажу?

От испуга Нин Цы поспешно уткнулся в меню и наугад поставил пару галочек напротив мясных блюд. Даже не глядя, что именно выбирает, он пролепетал дрожащим голосом:

— Я... я всё.

Пэй Цзинь мазнул взглядом по листку и небрежно перебросил его Чэнь Фану.

Пока несли заказ, Чэнь Фан, глядя на то, как ловко Пэй Цзинь управляет персонажем, не выдержал:

— Брат Пэй, давай лобби соберём, покатаем вместе! — Он перевёл взгляд на забившегося в угол Нин Цы, который всем своим видом умолял, чтобы о нём забыли. — Эй, новенький, в игры рубишься? Соберём пати на пятерых?

Всё это время Нин Цы отчаянно прокручивал в голове химические формулы, стараясь абстрагироваться от происходящего: от шумных парней вокруг, от близости Пэй Цзиня и от

неизбежной перспективы обедать в этой компании. Внезапный вопрос Чэнь Фана застал его врасплох. Растерянно моргнув, он еле слышно выдавил:

— Я не умею.

— Да пустяки! — рассмеялся Чэнь Фан. — Брат Пэй один всю катку вытащит, просто на расслабоне посидишь. Качай давай! «Арена славы» называется.

Нин Цы лишь сильнее затеребил край куртки.

Как раз в этот момент у Пэй Цзиня закончился раунд. Отложив телефон, он лениво повернулся к соседу:

— Мне самому тебе скачать?

Кажется, Пэй Цзинь нащупал идеальный способ манипуляции. Ему больше не нужно было давить или устраивать допросы — достаточно было просто заговорить этим своим вкрадчивым, обещающим неприятности тоном, и послушный кролик делал всё сам.

Бороться было бесполезно. Нин Цы послушно открыл маркет приложений и ввёл название. Спустя минуту он завис над экраном и тихо спросил:

— Тут... тут их много. Который?

— Покажи, — Пэй Цзинь непринуждённо закинул руку ему за плечо.

Нин Цы едва не подпрыгнул, мгновенно побледнев. Но Пэй Цзинь, проигнорировав его реакцию, действительно просто заглянул в экран. Наклонившись к самому плечу парня, он провёл пальцем по стеклу:

— Вот этот.

Выбрав нужную иконку, он сразу убрал руку.

— Слушай, а ты в какой школе раньше учился? — Чэнь Фан никак не мог усидеть в тишине и судорожно искал тему для разговора. — О, точно, я же вас не познакомил толком. Это Лу Жан, это Цзян Лицзянь. Мы все с братом Пэем с детства дружим.

Сердце Нин Цы всё ещё бешено колотилось после внезапной близости Пэй Цзиня. Он поднял взгляд и наткнулся на лицо Лу Жана. Оно показалось ему смутно знакомым, но где они могли пересекаться, парень вспомнить не мог. Вежливо кивнув, он тихо произнёс:

— Привет.

Лу Жан и Цзян Лицзянь выглядели куда дружелюбнее Чэнь Фана и уж точно не так пугающе, как Пэй Цзинь. Они вежливо ответили на приветствие, но продолжать беседу не стали.

Обычно ребята не сближались с пассивными своим лидером. Опыт подсказывал: когда Пэй Цзинь наиграется и бросит очередную игрушку, те побегут плакаться его друзьям. А лишняя головная боль никому не нужна.

Только недотёпа Чэнь Фан вечно лез куда не просят. Заметив, что разговор зашёл в тупик, он снова затянул свою волюнку:

— Ну так из какой ты школы?

Этот парень не умел затыкаться, пока не получал чёткого ответа.

Под прицелом любопытных глаз Нин Цы занервничал и растерянно приоткрыл рот, не зная, что сказать.

В этот момент Пэй Цзинь лениво откинулся на спинку дивана, закинув руку за спину Нин Цы:

— Если не хочешь отвечать, просто посмотри на меня. И я живо заставлю его заткнуться.

Чэнь Фан подавился воздухом.

— Из Фучжуна, — быстро ответил Нин Цы, решив, что это безопаснее, чем просить помощи у соседа.

Пэй Цзинь цыкнул зубом:

— Далековато.

Реплика прозвучала на удивление буднично.

Нин Цы внутренне напрягся. Ему почудилось, что за этим вопросом последует расспрос о семье и личной жизни, поэтому он лишь коротко и осторожно подтвердил:

— Да.

Чэнь Фан уже набрал в грудь воздуха для нового вопроса, но натолкнулся на

предупреждающий взгляд Пэй Цзиня и тут же прикусил язык.

Лу Жан внимательно наблюдал за этой сценой. Похоже, он действительно переоценил важность этого новенького для их вожака. Пэй Цзинь оставался верен себе. Для него это была очередная интрижка: поиграть, развлечься, но не вникать в подробности чужой жизни. Прошлое этого мальчика его совершенно не волновало.

К счастью, официант принёс заказ, избавив всех от затянувшейся неловкости.

На пятерых парней они набрали больше тридцати тарелок с мясом. Но одна выделялась особенно ярко.

— Опа, а это что? Чей заказ? Кому тут срочно потребовалось мужскую силушку укрепить? — Чэнь Фан ткнул пальцем в тарелку с бараньими почками, стоявшую в самом центре тележки.

Нин Цы перевёл взгляд на блюдо и замер.

Кроме парней, заказ делал только он. Но он ведь просто ставил галочки наобум! Как его вообще угораздило выбрать именно это?!

Его паника стала настолько очевидной, что скрыть её было невозможно. Нин Цы лихорадочно соображал, стоит ли признаваться. Он уже приоткрыл рот, собираясь выдать короткое «я», как вдруг Пэй Цзинь ледяным тоном осадил друга:

— А кто, кроме тебя, нуждается в этом?

<http://bllate.org/book/19812/1985769>